

Жидкая справедливость

«Непрощенные» Клима Шипенко
не может простить Лидия Маслова

«А ЭТО ЕЩЕ КТО?»
— С ТАКОЙ НЕОБЫКНОВЕННОЙ
БОЙКОСТЬЮ ВЫСКАКИВАЮТ
ИЗ-ЗА КАЖДОГО СЮЖЕТНОГО
ПОВОРОТА ВСЕ НОВЫЕ
ПЕРСОНАЖИ

РЕЖИССЕРСКИЙ ДЕБЮТ потомственного драматурга Клима Шипенко «Непрощенные» поражает настолько усложненным способом организации запутанных отношений между многочисленными действующими лицами, что оставляет утомительное впечатление сразу нескольких одновременно просмотренных фильмов и заставляет в процессе отслеживания драматургических хитросплетений то и дело задаваться вопросом «А это еще кто?» — с такой необыкновенной бойкостью выскакивают из-за каждого сюжетного поворота все новые персонажи, чтобы совершить какой-нибудь очередной непростительный, противоправный, неэтичный или по меньшей мере странный, хотя в своем роде героический и отчаянный поступок.

Один из таких эффектных роковых поступков совершает в прологе главная героиня (Татьяна Васильева). Из черно-белого пролога-флэшбека вырисовывается крайне романтический образ героини

в молодости, которая носила имя Алиса, колготки в сеточку и вообще одевалась с несколько проститутским лоском, что не мешало ей быть девушкой самоотверженной и с порывами: вначале она приходит в бандитскую компанию, чтобы расплатиться за какого-то Владика. Достав из-за пазухи небольшой пакет с деньгами и получив вопрос «А где остальное?», героиня ложится на стол и начинает расстегиваться со словами «Этого достаточно?». Бандиты заинтересованно толпятся вокруг стола, как студенты-медики на вскрытии, а зритель начинает задаваться первым из множества вопросов, над которыми ему предстоит недоумевать при дальнейшем просмотре: о какой денежной сумме все-таки идет речь и насколько высоко оценивает девушка всю эту свою настольную достоешину?

Впрочем, если присмотреться, то «Непрощенные», рождающие такое обилие вопросов, на самом деле содержат все ответы на них — проблема только в том, что

разобраться, какой ответ к какому вопросу относится, будет нелегко даже заядлым фанатам нелинейной драматургии. Немного успокаивает посреди всего этого мельтешения и суесть царственная и величественная героиня Татьяны Васильевой, в которую выросла жертвенная Алиса. Теперь она торгует не своим телом, а чужими, превратившись в хозяйку борделя. Каждое слово у нее на вес золота, и она сыплет афоризмами «Забыть сложнее, чем простить», «Справедливость — гибкое слово» (любимая фраза авторов, потому что в ней сформулирована, кажется, единственная в фильме мысль). Необычайно образно признание «Моя жизнь пуста, как мой стакан». Эта драматическая реплика адресована внезапно навестившему героиню после многих лет разлуки Владу (Александр Демидов) — он врет, что на него наехали конкуренты, и умоляет о помощи, а на самом деле пытается цинично использовать старую подругу. Всемогущая героиня начинает сколачи-

вать команду из всех персонажей фильма, чтобы в очередной раз услужить своему Владу, пребывающему в наивном неведении, что она уже не та молодая дура в сетчатых колготках.

Любопытно, что взрослый Владик выглядит заметно моложе взрослой Алисы, так что по тупой хронологии выходит, что, когда она за него расплачивалась на столе, ему было лет десять — и становится особенно интересно, на какую сумму мог напакостить большим дядям такой маленький мальчик. Но и на этот вопрос можно при желании отыскать в «Непрощенных» ответ: как скажет впоследствии один из персонажей, «есть такая цифра — „до хуя“». В процессе просмотра выясняется, что есть не только такая цифра, но и такой художественный метод, когда автор фильма стремится уместить в фильм все, что ему приходит в голову, не зная, когда в следующий раз будет случай высказаться.

В прокате с 24 сентября